

ПРОЦЕСС ХРИСТИАНИЗАЦИИ НЕРУССКИХ НАРОДОВ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ И ПРОБЛЕМА ОБРАТНОГО ПЕРЕХОДА В ИСЛАМ В XIX ВЕКЕ

Ю.Ф. СУЛЕЙМАНОВА

*Оренбургский государственный
педагогический университет*

e-mail: sulejman-yuliy@yandex.ru

В статье произведен анализ основных аспектов перехода крещеных иноверцев в ислам, а также выяснены причины и масштабы этого процесса на территории Оренбургской губернии в XIX веке. Автор делает вывод о том, что российское правительство использовало разнообразные методы для борьбы с переходом новокрещеных в ислам.

Ключевые слова: крещение, иноверцы, ислам, мусульмане, религия.

Взаимоотношения Русской православной церкви (РПЦ) с представителями других конфессий на Южном Урале складывались с учетом интересов государства в этом регионе. Церковь рассматривалась правительством как средство для укрепления государственного контроля. Одним из важнейших направлений деятельности РПЦ была христианизация нерусских народов края.

Особое положение Русской православной церкви давало ей возможность обращаться за помощью в деле христианизации нерусских и не православных народов к государственным структурам, параллельно создавая и свою собственную систему миссионерства. Распространение и утверждение христианства имело целью установление со стороны РПЦ контроля в сфере социальных и семейно-бытовых отношений т.н. «иноверческого» населения. Кроме того, принятие христианства отдельными нерусскими народностями способствовало их более быстрой интеграции в имперское сообщество. Однако в XIX веке оформился и процесс перехода крещеных иноверцев обратно в ислам¹. Этот процесс затронул как «старокрещенных», так и «новокрещенных». Наиболее заметной эта тенденция была среди татарского населения губернии. Подобные явления были характерны и для соседнего Среднего Поволжья, где они носили более масштабный характер. Это было связано с тем, что и крещенных там было гораздо больше².

В научной литературе называется целый ряд причин этого процесса: совместное проживание «крещеных иноверцев» с мусульманами, слабая миссионерская деятельность РПЦ, незнание «инородцами» русского языка и отсутствие или недостаточное количество русских школ³. Ряд дореволюционных авторов главным фактором, способствовавшим «отпадению от христианства» крещеных иноверцев, называл религиозную пропаганду мусульманского духовенства⁴.

Мнения исследователей этого вопроса расходятся и в вопросе о способах борьбы российского правительства и РПЦ с этим явлением. Большая часть исследователей сходится во мнении, что правительство предпочитало реагировать «по ситуации», то есть четкой продуманной системы действий не существовало. Меры правительства, как считает ряд авторов, зависели от масштабности названного явления. Так, на материалах Поволжья американский ученый П.В. Уэрт выделил несколько периодов данного процесса. Первый период – с 1802 по 1830-е гг. На этом этапе «от-

¹ Габдуллин И. Движение крещеных татар по возвращению в мусульманство. Тюрко-Татарский мир [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.tataroved.ru

² История Татарии в материалах и документах. М., 1937. С. 191.

³ Понятов А.Н. Некоторые аспекты перехода крещеных татар из православия в ислам в Казанской губернии во 2й половине XIX – начале XXвв. // Православный собеседник. Казань, 2004. Вып. 2. С. 168.

⁴ Рыбаков С. Ислам и просвещение инородцев в Уфимской губернии. СПб, 1900. С. 11.

падение» рассматривалось как религиозное заблуждение, происходящее прежде всего оттого, что крещенные татары не имели возможности «познать православную веру»⁵. По мнению П.В. Уэрта, ислам в этот период не рассматривался как источник «отпадения». Его считали лишь бывшей религией крещеных татар, наравне с язычеством. В это время для противодействия «отпадению» (особенно в 1802 и 1827 гг.) гражданские власти широко применяли такую административную меру, как переселение новокрещеных татар в русские селения.

Второй период – с конца 30-х гг. XIX в. по 1864 г. Здесь движение характеризуется более сознательным отказом от исполнения крещеными татарами христианских обрядов. В это время принимаются новые меры, направленные на ограничение роста влияния ислама на «инородцев» и крещеных татар Казанской губернии, где главными мерами пресечения переходов крещеных татар в ислам со стороны властей были миссионерские увещания и судебные преследования по гражданским законам⁶.

Третий период – с 1864-1865 гг. до гибели империи. В эти годы формируется понятие о «сворачивании отпадающих» крещеных татар через подстрекательство ранее отпавших и мусульманских «агитаторов».

Целью настоящей статьи является анализ процесса перехода «крещеных иноверцев» в ислам на территории Оренбургской губернии, выявление причин, закономерностей и результатов этого явления, а также сравнение этого явления с аналогичным на территории Среднего Поволжья. В основу авторских выводов положены неопубликованные источники фондов Государственного архива Оренбургской области.

Несмотря на историческую значимость движения «обратного перехода», этот вопрос до сих пор недостаточно изучен.

Христианизация «инородцев» на территории Оренбургской губернии наиболее интенсивно велась в 40-е – 50-е годы XVIII века. Несмотря на это, ко времени начала движения по возвращению в ислам крещеные татары православными христианами являлись в основном лишь для местных священников и царских властей. Это было связано с тем, что принятие христианства татарами носило во многом формальный, поверхностный характер. Большая их часть принимала крещение только для получения различного рода льгот. Это отмечали еще дореволюционные авторы⁷.

В числе факторов, способствовавших «отпадению от христианства» крещеных татар, клерикальные круги называли «совместное сожительство» с мусульманами, религиозную пропаганду мусульманского духовенства, номинальный характер крещения. Епископ Оренбургский и Уфимский Иоанникий в своем отношении Оренбургскому духовному магометанскому собранию в 1845 г. прямо обвинил мусульманское духовенство «в вовлечении в свою веру» новокрещеных. Здесь же епископ пишет, что «новокрещеные, убеждаясь возможностью такого отступления, входят в Магометанское Духовное собрание с просьбами, испрашивая ходатайства на обращение их в магометанство, а магометанское же собрание не обращая подобные просьбы подателям, со внушением их противозаконности, делает по оным свои распоряжения». По мнению Н.И. Ильминского и целого ряда наиболее видных представителей РПЦ, сам ислам накладывал отпечаток на весь уклад семейной и общественной жизни, объединяя всех мусульман в одну большую семью; сказывалась этническая близость «инородцев» Казанской губернии с татарами-мусульманами; наблюдалась сплоченность мусульманской общины и наличие на территории губернии большого количества мечетей, мектебов и медресе; активная пропаганда ислама на страницах печати.

Таким образом, к основным факторам, способствовавшим «отпадению» от христианства новокрещеных, можно отнести следующие:

⁵ Уэрт П.В. Отпадение крещеных татар // Татарстан. 1995. № 1-2. С. 109.

⁶ Там же. С. 107.

⁷ Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем. Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. VII. Оренбург, 1900. С. 82.

1. Совместное территориальное проживание крещеных татар с мусульманами.
2. Непонимание «инородцами» православного богослужения вследствие незнания ими русского языка.
3. Отсутствие в некоторых волостях Оренбургской губернии, где проживали крещеные татары, русских школ.
4. Невнимание местного духовенства к нуждам своей крещено-татарской паствы. Так как священники проживали вдали от приходских деревень и имели многолюдные приходы, то они были вынуждены ограничивать свою деятельность по отношению к крещеным татарам практически одной только обрядовой стороной. К тому же большинство сельских священнослужителей в то время не владело родным языком своих прихожан-«инородцев».

К началу XIX века наряду с русскими именами, которыми их «награждали» приходские попы, новокрещены, как правило, носили и татарские имена. К примеру, Ларион Якимов (1826) из д. Нижнее Абдулово Мензелинского уезда Оренбургской губернии значился и Идиятуллой Губейдуллиным. Татары-мусульмане, проживавшие в окрестных деревнях или же являвшиеся односельчанами крещеных татар, также влияли на их мировоззрение. Жительница той же д. Нижнее Абдулово (Степановка) Елена Дорощеева (Кулшарипова) в конце 1840-х гг. на допросе властям заявила, что «она не имеет никакого понятия о православной вере и исполняет, как и муж ее, обряды магометанские, что дети их хотя и крещены, но имен их не знает потому, что после крещения мулла Нигаметулла Абдулбакиров молитвует их по своей вере и дает татарские имена». Существовало у крещеных татар и мусульманское многоженство⁸. Та же Елена Дорощеева в допросе показала, что у ее мужа Захара Александра есть и вторая жена Шамакая. Характеризуя крещеных татар Бугульминского и Бугурусланского уездов приходской священник в своем докладе епископу Самарскому и Ставропольскому Феофилу пишет, что они «бросили православие так, что трудно отличить их от татар не только по внутреннему, но и внешнему образу их жизни... В какой дом ни войдешь, везде видна обстановка татарская, спросишь ли имя хозяина, он с трудом назовет себя и нередко другим именем, не говоря уже о их семейных. Крестов на себе не носят, креститься не умеют, говорить по-русски тоже, постов не соблюдают, едят лошадиное мясо, держат татарскую уразу, ходят в мечеть, одним словом не крещеные татары»⁹.

Впервые «отступление от христианской веры» как движение было зафиксировано в начале XIX в. среди крещеных татар Васильского и Сергачского уездов Нижегородской губернии. Татары-новокрещены этих двух уездов через своего поверенного жителя д. Маклаково Василия Евстифеева во второй половине 1802 г. подали прошение «о дозволении им оставить неизвестное для них христианство и обратиться к магометанству»¹⁰.

На территории Казанской губернии первая массовая волна отпадения татар от православия началась в марте 1827 г., когда крещеные татары Свияжского, Цивильского, Тетюшского, Буинского, Симбирского и Ставропольского уездов Казанской епархии в числе нескольких тысяч человек (жители 97 деревень Казанской и 41 деревни Симбирской губерний) подали прошение о возвращении в «магометанство». На территории Оренбургской губернии в этот период также наблюдался подобный процесс. Так, в 30-е годы XIX века новокрещеные жители деревень Мелеуз, Бутульчан, Новокутлумбетово перешли в ислам. По мнению правительства, причина заключалась в отсутствии церкви¹¹.

⁸ Государственный архив Оренбургской области (далее ГАОО). Ф. 173. Оп. 1. Д. 1061. Л. 1.

⁹ Габдуллин И. Движение крещенных татар по возвращению в мусульманство. Тюрко-Татарский мир [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.tataroved.ru

¹⁰ Ислаев Ф.Г. Православные миссионеры в Поволжье. Казань, 1999. С. 117.

¹¹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 2276. Л. 40.

Что же касается подобного явления среди других крещеных нерусских народов, в их среде оно носило гораздо меньший масштаб. Хотя на территории Оренбургской губернии в первой половине XIX века отмечен ряд случаев переход новокрещеных чувашей в ислам¹². Однако это были единичные случаи.

В этих условия РПЦ начала принимать меры по «вразумлению» «отпавших» крещеных татар. Несмотря на «увещания и вразумления» приходских священников, протоиереев и гражданских властей, большинство крещеных татар отказывались исполнять обряды православной церкви. В связи с этим власти стали применять насильственные меры по отношению к отпавшим. С 30-х годов XIX века власти стали переселять крещеных татар в православные селения¹³. К предводителям применялись более жесткие меры вплоть до заключения в тюрьмы. Конечно, православное духовенство не могло не оставить без внимания эти явления.

Так, 11 апреля 1830 г. Святейшим Синодом была учреждена «особая постоянная миссия». Конкретный план действий этой миссии был составлен архиепископом Филаретом. Сущность этого плана сводилась к двум положениям:

а) к необходимости составить на «инородческих» языках поучения, в частности перевести на эти языки «начатки христианского учения», с тем чтобы в дальнейшем использовать их в нерусских приходах – в церквях и школах. В ходе реализации данного пункта, по мнению Филарета, могли быть достигнуты две цели: религиозно-нравственное воспитание и начальное образование «инородцев»;

б) к назначению в нерусские приходы только способных и хорошо подготовленных пастырей, знающих родные языки своих прихожан. Лучшего результата в этом деле предполагалось достигнуть двумя способами: созданием особого учреждения – миссионерского института при Казанской духовной семинарии, с целью подготовки миссионеров для Казанской и соседних епархий, и назначением особых миссионеров с «авторитетом священно-архимандритства». План этот, за исключением создания миссионерского института, был утвержден и начал действовать.

В 1840-х гг. в Мензелинском уезде была учреждена миссия «для обращения язычников и магометан в христианство». В 1851 г. такая же миссия была учреждена и в Бутульминском и Бутурусланском уездах¹⁴.

Большое значение для Волго-Уральского региона имело воссоздание в 1842 г. по инициативе казанского губернатора С.П. Шипова Казанской духовной академии. С самого начала своей деятельности приоритетным направлением для нее стала подготовка педагогических и миссионерских кадров, владевших «инородческими» языками. А уже с 1854 г. по предложению известного ученого и религиозного деятеля Н.И. Ильминского и благодаря попечительству Казанского и Свияжского архиепископа Григория при академии были открыты четыре миссионерских отделения: противомусульманское, противобуддийское, противораскольническое и чувашско-черемисское. Более того, в 1846 г. император Николай I повелел перевести церковное богослужение на татарский язык.

Несмотря на все принятые меры как со стороны РПЦ, так и со стороны гражданской власти, наиболее массовые переходы крещеных татар в ислам повторялись в течение 40-80-х гг. XIX в.¹⁵

В 1845 г. крещеные татары д. Нижнее Абдулово Мензелинского уезда «открыто заявили себя магометанами и, без дозволения начальства, вздумали было строить себе мечеть». В том же году было начато расследование, которое было поручено приставам 3 и 4 станов уезда и мензелинскому земскому исправнику. Но степановские новокрещеные «вместе со многими из магометан, собравшись толпою и вооружась кольями», учинили «неповиновение» местным властям. Несмотря на все «увещева-

¹² ГАОО. Ф. 172. Оп. 2. Д. 433. Л. 1.

¹³ Там же. Л. 41.

¹⁴ Понятов А.Н. Указ. соч. С. 167.

¹⁵ Там же. С. 169.

ния» и угрозы властей, степановские новокрещены, по словам дворянского заседателя Ильина, «решительно отказываются быть христианами»¹⁶.

Обычной практикой в 60-е – 70-е годы XIX века у царских и церковных властей по отношению к «отпавшим» из православия татарам являлось расселение наиболее непокорной их части среди русской или же давно исповедующей православие инородческой паствы, взятие имущества «отступивших» в опеку. Помимо этого, некрещенные дети у родителей отбирались для принудительного крещения¹⁷. Вслед за тем этих детей отдавали в руки русских «набожных» семей. Крещеных татарок, вступивших в брак по магометанскому обряду, удаляли от их мужей. В случае если жены крещеных татар оказывались из мусульманок, их также возвращали в дома родителей. Но, и эти меры давали слабые результаты. Власти констатировали, что «крещеные татары с переселением их в русские селения упорно избегают оседлости, постоянно ведут бродячую жизнь и несмотря на все принимаемые правительством меры не обрабатывают своих участков и... служат тягостью для тех обществ, к коим приписываются».

Таким образом, по отношению к перешедшим в ислам крещеным татарам правительство в 1860-х гг. проводило двойственную политику: с одной стороны, использовало старые силовые методы репрессивного характера, а с другой – либеральные. Степень их применения и сочетания зависела, прежде всего, от самого развития процесса «отпадения». Как только процесс перехода крещеных татар в ислам начал приобретать массовый характер, использовались жесткие меры, когда же он шел на спад – либеральные. В результате эти действия, которые не отличались строгой последовательностью и не были рассчитаны на длительный период в борьбе с «отступничеством», не принесли ожидаемого результата как в Казанской, так и в Оренбургской губернии. Именно поэтому властям не всегда удавалось до конца просчитать и спрогнозировать, как будут развиваться события в дальнейшем. В большинстве случаев правительство не управляло, а лишь координировало процесс перехода крещеных татар в ислам¹⁸.

Однако в 80-е годы в связи с новым правительственным курсом Александра III репрессивные меры по отношению к новокрещеным, перешедшим обратно в ислам, ужесточились. Примером таких мер, применяемых самодержавием, может служить «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 года: в этом законе за указанное преступление предусматривалась ссылка на каторжные работы в Сибирь сроком от 12 до 15 лет (ст. 184) и отдача в «исправительные арестантские отделения» (ст.187). Однако, несмотря на такое ужесточение наказания, отступническое движение на территории Оренбургской губернии продолжалось и в 80-е – 90-е годы XIX века¹⁹.

Следует отметить, что проблема перехода крещеных татар из православия в ислам волновала не только РПЦ, но и гражданскую власть (прежде всего в лице министерств народного просвещения, внутренних дел и юстиции), а также широкий круг общественности. Однако несогласованность действий разных учреждений, призванных обеспечить должный порядок в этом вопросе, сильно вредила делу. Так, Министерство внутренних дел считало, что поскольку значительная часть наиболее активных «отступников» 60-х гг. XIX в. за недостатком улик не подлежала уголовной ответственности, то по отношению к ним следовало бы применить целый комплекс административных мер. Министерство юстиции, наоборот, выступало за судебный порядок рассмотрения «вероотступнических» дел²⁰.

По мнению П.В. Уэрта, правительство опасалось принимать решительные меры из-за «фанатизма» мусульман: «Нельзя было войти в конфликт с миллионами

¹⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12427а. Л. 1 об.

¹⁷ ГАОО. Ф. 173. Оп. 2. Д. 2713. Л.18.

¹⁸ Понятов А.Н. Указ. соч. С. 170.

¹⁹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 3292, Ф. 10. Оп. 6. Д. 179, Д. 184, Д. 189, Д. 190.

²⁰ Понятов А.Н. Указ. соч. С. 171.

мусульман ради нескольких тысяч крещеных татар – особенно ввиду приобретения новых подданных в Средней Азии. ... Правительство, по-видимому, считало так: поскольку репрессивные меры против ислама являются недопустимыми, пусть местные ревнители православия противодействуют вредному влиянию ислама через мирную школьную политику»²¹.

И все же если в первой половине XIX в. в отношении «инородцев», вышедших из православия, самодержавие использовало в основном силовые методы, то во второй половине столетия оно вынуждено было частично от них отказаться. На первый план выступили просветительские и нравственно-религиозные задачи, связанные с реформами 1860-х г. Буржуазные преобразования явились началом демократизации всех сторон общественной жизни россиян. В пореформенный период основным средством борьбы правительства и РПЦ с «отпадением» было сочетание как силовых мер, так и новых либерально-миссионерских. Так, например, в «Уложение о наказаниях...» содержалась ст. 185, которая гласила: «Отступники от христианской веры православного или другого исповедания в веру нехристианскую отправляются к духовному начальству прежнего их исповедания для увещания и вразумления. До возвращения в христианство они не пользуются правами своего состояния, а на все сие время именованное беретса в опеку». Поэтому, часть исследователей полагает, что хотя закон и предусматривал жесткую систему наказания для «отступников», но фактически сравнительно небольшое количество людей испытало на себе эти меры.

В заключение отметим, что как на территории Оренбургской губернии, так и на территории Казанской губернии проживало православное дворянство татарского происхождения, которое не возвращалось в ислам. Движение к исламу затронуло главным образом низы татарского общества, крестьянство.

THE PROCESS OF CHRISTIANIZING OF NON-RUSSIAN PEOPLE IN ORENBURG REGION AND THE PROBLEM OF REVERSE CONVERSION TO ISLAM IN THE XIX CENTURY

Yu.F. SULEIMANOVA

*Orenburg State
Pedagogical University*

e-mail: sulejman-yuliya@yandex.ru

In the article you can find the analysis of the main aspect of the conversion of baptized another religion followers to islam. There are also some reasons and a scale of this process on the territory of Orenburg region in XIX century. The author also comes to the conclusion that the Russian government used different methods for the struggle connected with the conversion of newly baptized people to islam. The choice of these methods depended on the circumstances

Key words: religion, baptism, adherent of different faith, Islam, Muslims.

²¹ Уэрт П.В. Отпадение крещеных татар // Татарстан. 1995. № 1-2. С. 112.